

Государственный музей изобразительных искусств в городе Нижний Тагил недавно получил грант Института Открытое общество (Фонд Сороса), выиграв его в представительном конкурсе — программе "Культура и искусство". Столь высокой награды музей удостоился за проект "Возвращенное имя — П.К.Голубятников, ученик К.С.Петрова-Водкина".

"Автопортрет". 1922 г.

**Елена ИЛЬИНА,
Лариса СМИРНЫХ**

Имя художника Павла Константиновича Голубятникова сегодня мало известно даже исследователям изобразительного искусства. Драматическая судьба его полотен, как и его личная судьба, была как бы предопределена самим ходом истории в России довоенного периода.

...1942 год. Ленинград. Блокада. Дом в дворике Академии художеств, где лютой зимой от дистрофии умирает художник. Уже две недели, как не дают паек. Он провожает глазами жену, уходящую сменить дочь, стоящую с ночи в очереди за хлебом, и говорит ей вслеп: "Оля, запомни — я тебя всю жизнь любил". Это были последние слова Павла Константиновича Голубятникова...

После его смерти остались картины, которые увидели свет, лишь спустя более чем полвека. Жена — Ольга Петровна, — эвакуировавшись на Урал с двумя детьми, увезла из разбомбленного весной дома все, что было связано с именем мужа. Боясь растрезвочить боль воспоминаний, она более 30 лет не раскрывала холсты, свернутые в рулон еще в Ленинграде. Лишь в 1975 году они попали в руки сотрудников Нижнетагильского музея изобразительных искусств, который сегодня и является единственным об-

ладателем коллекции произведений живописи и графики Голубятникова.

Павел Константинович — один из участников того сложного художественного процесса 1910 — 1930-х годов, который в последние два десятилетия привлек к себе пристальное внимание. Изучение художественной ситуации тех лет и позволило не только продемонстрировать многообразие художественных явлений, но и открыть ряд забытых имен художников. Сегодня пришло время вернуть отечественной художественной истории имя Павла Константиновича Голубятникова — ученика К.С.Петрова-Водкина, его последователя в творческих исканиях и педагогической практике и друга, по признанию самого Кузьмы Сергеевича.

Судьбу Голубятникова как живописца предопределила встреча в 1912 году на выставке "Мир искусства" в Санкт-Петербурге с одним из центральных произведений Петрова-Водкина "Купание красного коня", поразившим воображение молодого юноши. Однако не сразу Павел Голубятников становится учеником Петрова-Водкина. Впереди учеба в школе Общества поощрения художеств в классе прославленного Н.К.Рериха, годы студенчества в Петербургском университете на физико-математическом факультете, революция, служба в армии. Лишь в 1918 году Голубятников становится студентом ВХУ-

Так много свободы

ТЕМАСа наряду с первыми учениками Петрова-Водкина.

Воспоминания Голубятникова о годах учебы у Мастера, написанные в 1939 году после смерти Петрова-Водкина, наполнены юношеским восторгом: "Вижу я его в нашей академической мастерской, идущего от этюда к этюду, мы столпились вокруг него. Мастерская напряженно впитывает указания и объяснения Кузьмы Сергеевича. В наших сердцах укрепляется вера в живопись. Нам раскрываются законы формы, цвета и композиции пространства. А какие чудные дни были, когда обсуждались эскизы на заданные темы... Вне академии мы стали близкими друзьями, товарищами, посещали концерты, театры, мастерские ху-

о нем художественную критику. В образе золотокожего юноши, сидящего в насыщенно-фиолетовом по цвету челне, была заложена та душевная неустойчивость, неуверенность, за которой стоят тревожащие любого человека вопросы, как правило, возникающие в переломный момент жизни — что ждет впереди?"

Киевский период в жизни Голубятникова был успешным. Павел Константинович преподает в Киевском художественном институте. Много, активно и увлеченно работает со студентами. Он неизменный участник крупнейших выставок на Украине. Во второй половине 20-х годов художник получает два престижных приглашения — на выставку в Нью-Йор-

бблейских сюжетов. "Дети в саду", вызвавшие много нападков, — это Святая Троица. "Киевлянка", о которой Петров-Водкин писал что "в ней есть самобытность", ассоциируется с одним из иконографических типов Богоматери. "Рыбаки" вызывают в памяти притчу об Иисусе и рыбаках...

Жизнь произведений Голубятникова складывалась, согласно основным позициям художественно-выставочной политики государства: взлет активности и признание во второй половине 1920-х годов на Украине — и резкое прекращение участия в выставках с 1932 года. Вскоре Голубятников по приглашению Петрова-Водкина переезжает в Ленинград для преподавания в его мастерской в Академии художеств.

Картины "Парашютистка", "Аэродром", "В парке культуры и отдыха" наполнены ликующе-радостным духом, звонкой чистотой красок и образов. В них запечатлена вера в грядущее. Но, создавая работы, тематически и духовно отвечающие основным требованиям метода социалистического реализма, Голубятников не изменял собственному принципу предметно-пластического изображения мира.

Постепенно в сознании Голубятникова, понявшего "ненужность" своего искусства, происходит надлом, усугубленный увольнением из Академии художеств, отсутствием средств к существованию. Постоянная нехватка денег заставляла Голубятникова в ущерб творческой деятельности работать в трех-четырёх студиях.

Художник искал пути выхода из нарастающего душевного кризиса. В педагогике это отразилось активной деятельностью, организацией художественных студий, в теории — разработкой совместно с В.Е.Татлиным плана по созданию Лаборатории новых вещей быта, работой над методическими программами по искусству. Но главное — над теоретическим трудом "Атлас цвета", три тома которого предпологали около 120000 таблиц шкал цвета. Его атлас по оценке современников превосходил все, что до сих пор было сделано. "Атлас цвета" погиб в Ленинграде во время бомбардировки города.

Сегодня реставрированы все хранящиеся в музее произведения художника, открыта персональная выставка, проведено научное исследование жизни и творчества Голубятникова, выпущен альбом-каталог.

НИЖНИЙ ТАГИЛ

"Киевлянка". 1925/26 г.

дожников, выставки...".

Вероятно, знакомство Голубятникова с Петровым-Водкиным можно отнести к разряду тех редких встреч, когда происходит такое полное совпадение мировоззрений, что возникает истинное родство душ. Планетарность концепции Петрова-Водкина, ориентация его школы на традиции древнерусской живописи, монументализм образного мышления были именно тем, что искал Голубятников в искусстве. Всем сердцем приняв образно-стилистическую систему учителя, Голубятников все же искал свой путь в искусстве. Его первое значительное полотно "Гроза", написанное уже в Киеве, куда Голубятников переезжает с семьей в середине 1920 годов, заставило заговорить

ке и Международную биеннале в Венеции. В 1926 году по приглашению Давида Бурлюка он участвует в выставке "Интимного искусства" в Нью-Йорке. Его произведения приобретаются в коллекции знаменитой собирательницы русского искусства Катрин Драйер, позднее одной из основательниц Нью-Йоркского музея современного искусства, и не менее известного в среде художников русского авангарда коллекционера доктора Кристиана Бринтона.

Украинский колорит наполняет картины художника звонкой чистотой красок. В них так много света, солнца, так много свободы. Цвет приобретает значение символа. Жизненные мотивы часто трактуются через призму